

Ночной ветер обдавал прохладой. Сун Янь еще полчаса водил Му Сю по закоулкам позади отеля, прежде чем наконец остановиться.

Место он нашел верное, а вот со временем прогадал. В одиннадцать ночи лавки с лепешками уже закрыты — это ведь не ночные ряды с шашлыками.

— Закрыто... — Сун Янь разочарованно вздохнул.

Ему стало досадно из-за собственной глупости, но он быстро взял себя в руки.

— Ладно, перебуюсь каким-нибудь хлебом из магазина...

Договорить он не успел: Му Сю, чей взгляд в ночи казался еще темнее, решительно потянул его за собой. Король призраков еще не встречал человека, который бы так плохо умел о себе заботиться. Призраки не едят, они лишь иногда чувствуют холодный голод, но человек без еды не просто слабеет — он начинает болеть.

Сун Янь украдкой взглянул на профиль спутника. Он не понимал, почему Му Сю вдруг рассердился. Неужели тот так сильно не любит хлеб? Впрочем, Сун Янь и сам его не жаловал.

Они долго петляли по переулкам, пока Му Сю, пользуясь чутьем великого Короля призраков, не отыскал неподалеку от жилого квартала еще не закрытую лапшичную.

— Хозяин, две порции лапши с томатами и яйцом.

Сун Янь сделал заказ, и владелец заведения, бросив на юношу короткий взгляд, ничего не сказал — решил, что тот ждет приятеля. И действительно, когда миски принесли, Сун Янь аккуратно разложил палочки и для своего невидимого спутника. Но даже когда парень закончил трапезу, ни хозяин, ни другие редкие посетители так и не увидели его «друга».

— Дайте мне коробку, я заберу с собой, — попросил Сун Янь.

Он упаковал вторую порцию в пластиковый контейнер и вышел на улицу. Когда хозяин подошел убирать со стола, он не заметил ничего странного — даже крошечную щепотку пепла от благовоний Сун Янь привычно смахнул ладонью.

— Янь-Янь... — тихо позвал Му Сю.

— М-м? — отозвался Сун Янь. Он уже начал привыкать к этому тягучему, ласковому обращению.

— Не ешь эту лапшу, — Му Сю покосился на пакет в руках юноши.

Яйца и лапша — всё потеряло свой цвет и вкус после того, как он «вкусил» их суть. Му Сю не привык к такой жертвенной пище, но он точно знал: на вкус она теперь как мокрая бумага.

— Почему? — Сун Янь, казалось, не сразу понял, к чему тот клонит.

Лишь через несколько шагов до него дошло.

— А... ничего страшного. Я привык, — он легонько сжал пальцы Му Сю. — Раз уж ты решил ко мне привязаться, придется привыкать — мне только такое и перепадает.

Прошлую жизнь Му Сю сложно было назвать счастливой, но семья Му явно не скупилась на подношения. Это было заметно по тому, насколько он был привередлив в еде.

Му Сю промолчал. Он уже начал догадываться, каким было прошлое Сун Яня: годы среди мертвецов и жизнь на обедках, оставшихся после призраков.

Они вышли из переулка на широкую городскую магистраль. Несмотря на полночь, поток машин не иссякал. У входа в пятизвездочный отель то и дело мелькали нарядно одетые мужчины и женщины.

Сун Янь вошел в лифт. Двери уже начали закрываться, когда снаружи раздался громкий смех и быстрые шаги. Кто-то преградил путь створкам рукой. Парень лет двадцати, скользнув взглядом по Сун Яню, обернулся к друзьям:

— Живее, заходите!

Сун Янь забился в самый угол. Он на мгновение поднял глаза и тут же снова опустил их, стараясь слиться со стеной, но лифт был зеркальным, а свет здесь сиял ярче, чем в вестибюле.

В кабину ввалились четверо молодых людей, принеся с собой резкий запах алкоголя.

— Этот ваш генеральный директор Яо такой зануда... Больше я с ним никуда не пойду, — пожаловалась девица в красном платье, виснув на плече спутника.

Тот приобнял её за талию, сохраняя, впрочем, вполне трезвый вид:

— Считаю за честь, что Яо Хуэй вообще согласился с тобой выпить.

— Слышали, что Сяо Лу рассказывал? — влез другой парень. — Он вез генерального директора,

и прямо у входа в клуб их какой-то пацан подрезал. Я чуть со смеху не помер!

Громкий хохот заполнил тесное пространство. Цифры на табло быстро сменялись. Внезапно один из мужчин, постарше остальных, повернул голову и увидел в зеркале лицо Сун Яня. Он резко моргнул, и его весёлость мгновенно испарилась, сменившись странной натянутостью.

— Шестой молодой господин? Как вы оказались в Цююне? Или я... перебрал? Нет, не может быть. Глаза не обманешь... Шестой молодой господин...

Сун Янь еще ниже опустил голову, взгляд его потемнел, но он не проронил ни слова.

— Шестой молодой господин? Это еще кто? — зашептались девушки.

Второй парень лишь растерянно покачал головой.

День!

Лифт остановился на нужном этаже. Сун Янь, крепко держа Му Сю за руку, быстрым шагом вышел, игнорируя оклики и споры за спиной.

— Это Шестой молодой господин из столичного клана Сюй, — донеслось до него, прежде чем двери закрылись. — Вы не понимаете, так что помалкивайте... Но что он забыл в этой дыре?

Тот мужчина узнал его. Он сам придумал логичное объяснение молчанию Сун Яня и не дал остальным броситься вдогонку.

Дважды щелкнул замок. Едва дверь в номер закрылась, уверенная походка Сун Яня сменилась слабостью. Его ноги подкосились, и он медленно осел на пол прямо у входа. Уткнувшись лбом в колени, он обхватил себя руками за живот. Прошло много времени, прежде чем он смог выдохнуть — до этого момента ему казалось, что он вот-вот задохнется от невидимой хватки прошлого.

Му Сю метался от беспокойства, но не мог дышать за него. Он сел рядом, осторожно поддерживая юношу. Король призраков, обычно холодный как лед, сейчас выглядел крайне растерянным.

— Сун Янь, тебе плохо? Может, позвать врача?

Сун Янь не ответил. Подняв голову, он вытащил из рюкзака лист бумаги, быстро набросал на нем несколько цифр и оставил на видном месте. Затем он снова вернулся к двери.

Занеся ногу над порогом, он замер. Оглянулся на Му Сю и — всё же не забыл — протянул ему руку.

Крепко сжав холодные пальцы призрака, Сун Янь накинул капюшон, и они покинули номер.

Он был неосторожен. В таких роскошных отелях вероятность подобной встречи была слишком велика. Нет, правильнее сказать — ему вообще не стоило возвращаться в город Цююнь.

До рассвета оставалось меньше шести часов. Сун Янь и Му Сю пересекли весь город, пройдя пешком от отеля на востоке до автовокзала на западе. Уставший, он опустился на скамью у остановки, ожидая первых лучей солнца.

— Когда мне было пять, я жил в маленьком уезде на юге, — негромко начал он. — Однажды меня спросили: «Как тебя зовут? Кто твои родители? Где твой дом?» А я не знал...

Но именно с того дня он отчаянно захотел узнать свое имя. Понять, откуда он пришел.

Он не задерживался подолгу ни в одном городе. Скитался с торговцами людьми, уходил вслед за призраками, переезжая со станции на станцию. Он видел десятки приютов, бывал в полицейских участках, но никто ничего не знал. Даже древние духи, прожившие сотни лет, не могли дать ответа.

Постепенно он осознал свою инаковость. Он видел мертвецов, говорил с ними. Даже главари банд, не знавшие жалости к детям, до смерти его боялись.

Тогда-то он и понял: скорее всего, родные тоже его испугались. Его не украли — его выбросили.

Осознание пришло, но путь не закончился. Пять или шесть лет он кочевал с юга на север. Однажды, выполнив поручение очередного призрака, он шел по улице с парой грошей в кармане, когда его окликнула женщина средних лет.

«Шестой молодой господин... мой Шестой молодой господин, как же вы здесь оказались?..»

В этом возгласе смешались обожание и шок. Но когда Сун Янь поднял голову и она увидела его глаза — один черный, другой небесно-голубой — восторг вмиг сменился ледяным ужасом.

«Вы... вы...» — она не смогла выдать больше ни слова. Сун Янь молча посмотрел на неё и пошел дальше.

Но вскоре его нашли. Привезли в огромный дом, дали хорошую еду и дорогую одежду, но запретили выходить за порог комнаты.

Он прожил там два месяца. Однажды пришел врач и силой взял кровь на анализ. Женщина лепетала, что это просто осмотр, но Сун Янь, проживший годы на улице, не верил ни единому слову.

Выйти он не мог, но к нему часто заглядывали призраки. То, что скрывали люди, мертвецы выбалтывали охотно.

Оказалось, что «настоящий» Шестой молодой господин болен. Ему нужна была почка, чтобы выжить. И почка Сун Яня подходила идеально.

— Выходит, я пересек всю страну с юга на север только ради того, чтобы отдать кому-то свои органы... — Сун Янь говорил тихо, без капли ненависти в голосе. Он посмотрел на Му Сю и медленно выдохнул: — Я сбежал. Шел два дня за заблудившимся призраком, пока не добрался до городка Сяохэ.

Там он свалился в лихорадке. Его подобрал старик Сун, собиравший мусор. А когда болезнь отступила, он поселился по соседству с ним и бабушкой Хуан.

<http://bllate.org/book/17502/1658351>